

АНАТОЛИЙ СУББОТИН

СМЕРТЬ ВЕТРА

16+

Анатолий Субботин
Смерть ветра. Книга стихов

«ЛитРес: Самиздат»

2004

Субботин А.

Смерть ветра. Книга стихов / А. Субботин — «ЛитРес:
Самиздат», 2004

Необычные стихи. Видна склонность автора к эксперименту и юмору
(преимущественно чёрному).

Содержание

Весна меня любовью уколола	5
Турне возмездья	6
Кость	7
Время	9
Полюбил молодку дед	11
Осадок пыли	13
В 30 лет алкоголик	14
Клён влюблён	15
О, Русь	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Весна меня любовью уколола

Весна меня любовью уколола.
И сердце распустилось, словно роза.
А прежде в организме было голо,
как во саду, опавшем от мороза.

Я розу-сердце, красное от крови,
хочу нести и девушкам дарить.
Но, в зеркало взглянув, сдвигаю брови:
увы, меня нельзя уже любить!

Ввалились щёки и взор померк.
Амур жестокий меня отверг.
Теперь уроки даёт мне смерть.

Весна! Бегут ручьи, летают мухи.
Я еле-еле ноги волочу.
Мне не догнать ни девки, ни старухи.
Я отдан невидимке-палачу.

Прокисли соки и взгляд уснул.
Амур жестокий, ты обманул!

2001

Турне возмездья

Апрель. Разлив. Шалаш. Ильич
уху готовит, словно бич,
научно выражаясь – люмпен,
которого никто не любит.
А он охотник и рыбак:
и видит глаз, и ухо внемлет.
К нему не подкрадётся враг.
Он обошёл моря и земли.
И тут полено он зажёт,
из искры возгорелось пламя,
и варит, варит котелок,
и тезисы текут ручьями.

Но всё равно его никто не любит:
ни зверь не прёт, ни Надя не плывёт.
И ходоки сошли бы на безлюдье,
но на печи они не ходят круглый год.
Лишь изредка какой-нибудь Пахом
к его костру случайно забредает,
но, встретив плешь, сверкнувшую умом,
тогчас же в ужасе и мраке пропадает.

Турнули из Европы Ильича
(так начинается турне возмездья!)
за то, что он чинов не различал
и на осле по городу не ездил.
И Петроград ему не рад.
Встал медный конь, его заметив, на дыбы.
Тогда Ильич сказал коню: “Аристократ,
пусть рванное трико, мы не рабы!”

Тогда Ильич сокрылся в шалаше
и пил вермУт девятого разлива,
и написал турецкому паше,
чтоб выслал броневик ему красиво.
И он красиво встал на броневик.
Пред ним Сенатская шумела площадь.
Он произнёс свинцовый черновик
и пересел на медную ка-лошадь.
Так Петроград
стал Ленинград.

2001

Кость

1

Как не любить тебя: ты так худа.
И дождь идёт худой, костлявая вода.
И я сижу – художник, чистый дух –
играю в кости; цифра больше двух
не выпадает. Это хорошо.
Есть ты и я, а остальное – порошок.

2

Вспомянем, братья. Дело было так.
Ревела буря, матерился мрак.
Семеро графов подскакали к кладбищу.
И сторож нас спросил: чего мы ищем?
Невесту! – молвил кто-то из нас.
И молния, как трещина, сверкнула.
А сторож, как фонарь, погас.
И нас читать надгробья потянуло.
Поцеловав по морде лошадей,
с собой не захвативши фонарей,
мы, как слепые, пальцами читали,
но попадались нам: то хан Гирей,
то Бармалей, а то товарищ Сталин.
Наконец, один крикнул: эврика!
Мы подошли и нащупали милое имя.
МЁРТВАЯ ЦАРЕВНА зовут её, нашу невесту.
Прежде чем взяться за дело, мы почистили зубы.
И вытащив сапёрные лопатки,
вокруг могилы обойдя вприсядку,
мы сдвинули гранитную плиту,
из-под земли достали красоту.
В хрустальном ящике она лежала,
прекрасная, как снежный перевал,
без шпаги, без плаща, без одеяла.
И мы в неё влюбились наповал.
Царевна кулаком стекло разбила,
восстав, коснулась поцелуем наших уст.
И нас тотчас же сильно зазнобило,
и ожили мы сильно ниже чувств.
С тех пор живём с царевною в землянке.
Она – султан, а мы – её гарем.
И никому не делаем подянки.
В любви и мире вечно не старем.

3

Подруга дней моих суровых,

наложница мрачных ночей,
зачем живём мы безголово
в окруженье кирпичей?
Надеть бы шапку-невидимку
(беда ведь, не на что надеть!)
и в голубой растаять дымке,
как сон, как утренняя плеть.
Не видеть собственный живот,
гулять по улице нагими,
тебя любить наоборот –
на ощупь лишь, забывши имя.
Слушай, ведь ты же романтик,
поскольку у нас роман.
Повяжи на головке бантик,
я на шею надену аркан,
и пойдём купаться в Лете,
пока нас не ругают наши дети.

2001

Время

1

Время – грозный часовой,
за плечами – вечность.
Кто идёт? – кричит он. – Стой!
Иначе, покалечу.
Отвечаю: в доску свой,
разве ты не видишь?
На луну пройти позволь,
где молчат на идиш.

Говорит: скажи пароль.
Я пароль не знаю
и гадаю: может, соль,
а может, гималаи?
Нет, не то, – сказала время.
И раздвинув пару стрел,
как амур большой гарема,
словно ножницами, темя
мне отрезало, пострел!

Я упал, себя не помня,
и очнулся на луне.
Вот так номер! Я не понял,
ведь время запретило мне.
Бог погладил моё чувство
и сказал: учи лося!
Ты, дурак, не верил в чудо,
вот оно случилось!

2

Время на часах стоит
и идёт по кругу.
У него усатый вид,
пульс – на всю округу.
Кто идёт? – он мне кричит.
Я ему на идиш:
это ты, дурак, идёшь,
я стою, как видишь.
Даже не стою, – лежу,
даже не дышу уж.
Походящий на лапшу,
я твой, время, ужин.
Разбросало ты меня
силой центробежною,
словно махоньких робят

на лугу на бешеном.

2001

Полюбил молодку дед

Полюбил молодку дед.
Деду 80 лет,
он ещё не старый,
он ещё с гитарой.

Скушав парочку котлет
и наняв кабриолет,
он подъехал к дому,
где жила его истома.

Как приличный джентльмен,
ихний благородие
расчехлил свой инструмент
и завёл мелодию:

“Я с тобой едва знаком.
У меня на сердце ком,
в голове – бессонница.
Хотца познакомиться.
Выйди, выйди на балкон,
ну а лучше – ниже.
Дай мне руку с молоком,
я тебя не вижу.
Я ещё лихой старик,
полный скипидара.
Посмотри на мой парик,
оцени гитару.
Я куплю тебе монисто.
Выходи за гармониста.
Выйди, выйди за балкон.
Я пылаю, как дракон”.

Но дева не услышала сокола,
потому что жила высоко.
До 9-го этажа
не долетела его душа.
В старике от огорченья
встало красное теченье,
и, пеняя на судьбу,
он вернулся домой в гробу.

А всё бы вышло веселей,
проживай они в селе,
где дома не заносятся
и девки, как ангелы, над стариками не носятся.

2002

Осадок пыли

Осадок пыли
на моём полу.
Засада были
на моём балу.

Лежит, не тает
времени ковёр.
Мечта густая
больше не король.

Танцуйте, гости –
к чёрту короля!
Пускай на горле
пыльная петля.

И пляшут гости,
поднимая пыль.
Забыты кости,
не видать костыль.

Из сада веет
аромат вина.
И девки-феи
обнимают нас.

2002

В 30 лет алкоголик

В 30 лет алкоголик,
в 45 – импотент.
Что же ты, братец кролик,
вырыл норку в момент?

Погулял бы ещё по лугу,
пощипал бы ещё траву.
Почему же ты жизнь-подругу
променял на халву?

Почему против солнца
ты, как спринтер, побег?
А вокруг марафонцы
мирно щиплют побег.

Что молчишь, как икона?
Или вовсе ты глуп?
И, хлебнув самогона,
зарываешься вглубь.

2003

Клён влюблён

Клён
влюблён,
сосна
влюблена,
берёза
как роза,
ясень
в экстазе,
ель
расправляет постель...
Только дуб
огню недоступ...

2003

О, Русь

О, Русь! О, грусть! Кругом – всхолмление,
и в каждой горке пулемёт
не похоронен, нет, – живёт,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.